

II Архангельские Епархиальные образовательные чтения в Выборге, 2014 год.

Мазырин Александр, священник, доктор церковной истории,

кандидат исторических наук, профессор ПСТГУ.

Опыт преподавания в Православном Свято-Тихоновском Богословском институте спецкурса «Новомученики и исповедники Российские».

Определением «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших» от 2 февраля 2011 г. Архиерейский Собор Русской Православной Церкви призвал умножить усилия для распространения в народе их почитания. В частности были предписаны такие шаги, как возведение храмов и часовен в их честь, совершение торжественных богослужений, проведение церковно-общественных мероприятия (конференций, форумов, съездов), сотрудничество с государством, музейным сообществом и историками, создание документальных и художественных фильмов, а также телевизионных передач, издание книжных серий. Для духовных школ особое значение имеет п. 4 определения (всего в нем 15 пунктов): «Изучение подвига новомучеников и исповедников надлежит включить в учебные планы духовных семинарий и училищ с учетом истории региона»¹.

На Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (ПСТГУ), являющийся по своей организационно-правовой форме негосударственным образовательным учреждением высшего профессионального образования и не имеющий статуса религиозной организации, данное определение формально не распространяется. Однако очевидно, что будущим пастырям, которых среди прочих специалистов готовит Богословский факультет ПСТГУ, спецкурс «Новомученики и исповедники Российские» необходим. Нельзя современным служителям Русской Церкви не знать о тех, благодаря кому она, собственно, и сохранилась. Едва ли кто-то станет это оспаривать. Определенная техническая сложность здесь возникает из-за того, что реализуя государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Теология», Богословский факультет ПСТГУ ограничен в общем числе спецкурсов (вводить новые можно только отменяя какие-то из прежних, что порой бывает сложно сделать как по объективным, так и по субъективным причинам).

В подобном же положении в плане возможности преподавания на БФ ПСТГУ находится и ряд церковно-практических дисциплин, таких, например, как гомилетика, которые не предусмотрены госстандартом, но должны преподаваться в духовной школе. Выход был найден через учреждение параллельно ПСТГУ Православного Свято-Тихоновского Богословского института, имеющего уже статус православной религиозной организации – учреждения профессионального религиозного образования. Устав ПСТБИ был утверждён 8 сентября 2008 г. Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II. 18 ноября 2008 г. ПСТБИ был зарегистрирован Министерством

¹ <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html>

юстиции Российской Федерации. Учредителем как ПСТГУ, так и ПСТБИ, является Русская Православная Церковь в лице Святейшего Патриарха и Священного Синода.

Обучение в ПСТБИ строится по типу дополнительного образования и обычно осуществляется вместе с обучением на Богословском факультете ПСТГУ (в специально отведенный день). В отличие от ПСТГУ, в ПСТБИ принимаются только лица мужского пола, причем не имеющие канонических препятствий для рукоположения в священник сан (то есть не принимаются, например, второбрачные). Отличием же ПСТБИ от традиционных духовных семинарий является отсутствие пансионного проживания, что позволяет студентам сохранять более тесную связь со своими приходами и совмещать духовное образование со светским на БФ ПСТГУ.

Сопряженность обучения в ПСТБИ и на БФ ПСТГУ существенно облегчает преподавание спецкурса «Новомученики и исповедники Российские», поскольку дает возможность опереться на знания, уже полученные студентами в курсах истории Русской и Вселенской Церкви. Госстандарт по теологии предусматривает достаточно углубленное изучение истории конфессии, и следует заметить, что церковно-исторические дисциплины на БФ ПСТГУ изучаются весьма основательно: на одну только новейшую историю Русской Православной Церкви отводится целый год. Причем большая часть этого годового курса посвящается периоду наиболее ожесточенных гонений на Русскую Церковь, а именно 1917–1938 гг. В силу этого учащиеся ПСТБИ приступают к спецкурсу, уже имея знания о том, какой была антирелигиозная политика советской власти и какие процессы происходили в самой Русской Церкви.

Целью освоения предлагаемой дисциплины является формирование у будущего пастыря целостного представления о содержании и значении подвига новомучеников и исповедников Российских. Спецкурс был введен в 2012 г. и в настоящий момент предлагается учащимся ПСТБИ в третий раз. Предмет преподается в течение одного семестра, что составляет около двенадцати занятий по два академических часа.

Первая лекция является, по сути дела, вводной. На ней рассматриваются причины гонений на Русскую Православную Церковь со стороны большевиков, оценивается их масштаб, описываются формы гонений и духовного сопротивления, производится сравнение гонений на христиан в древности и в новейшее время (последний вопрос был предложен докладчиком участникам I Архангельских чтений год назад).

Далее в основной части курса рассматриваются обстоятельства мученического и исповеднического подвига конкретных подвижников. Конечно, поскольку их число составляет уже около полутора тысяч поименно прославленных, речь может идти лишь о небольшой части из них: либо тех, кто имел общецерковную известность и значение, либо (в соответствии с определением Собора 2011 г., в котором шла речь об учете истории региона) о тех, кто был особым образом связан с Москвой. При определении последовательности рассказа о тех или иных новомучениках и исповедниках в основу кладется хронологический принцип. Впрочем, выдержать его в полной мере нельзя, поскольку момент мученического и исповеднического подвига некоторых святых мог быть растянут на многие годы: первые их аресты могли иметь место еще в период Гражданской войны, а мученическая кончина в большинстве случаев пришлась на конец 1930-х гг. (а некоторые дожили и до послевоенных лет).

Первыми в этом ряду идут святые Царственные страстотерпцы, поскольку их крестный путь начался еще до развертывания гонения на Церковь в целом, а именно с

момента февральского переворота 1917 г. При этом лектор не ставит перед собой задачу дать оценку Императору Николаю II как государственному деятелю, допуская, что она и у православных историков может быть разной и не обязательно во всем позитивной. Но нельзя не обратить внимания на изрядное благочестие и самого Государя (особенно в сравнении с другими Императорами Дома Романовых) и его семьи, проявившееся еще в период их благоденствия. Главное же внимание уделяется периоду жизни Царской семьи с марта 1917 г. по июль 1918 г., когда ими собственно и был явлен высочайший пример христианского отношения к претерпеваемым страданиям, за который они и прославлены Церковью.

Разговор о святых Царственных страстотерпцах естественным образом продолжается рассказом об их ближайшей родственнице – преподобномученице Великой княгине Елисавете. Конечно, в повествовании о ней речь идет не только о ее мученичестве в 1918 г., но и о всем ее жизненном пути: принятии православия, мужественном перенесении трагической смерти мужа от руки террориста, активнейшем служении делу благотворительности и христианского просвещения, основании и возглавлении Марфо-Марьянской обители сестер милосердия.

Следующие семь-восемь лекций – большая часть курса – посвящены священномученикам и мученикам из числа архиереев, священников и мирян, пострадавшим с первых дней советской власти и до конца 1930-х гг.

Сначала идет рассказ о мучениках периода Гражданской войны и «Красного террора», о протоиереях Иоанне Кочурове, Петре Скипетрове, Иоанне Восторгове. Особо обстоятельного разговора, конечно, заслуживает первый из убитый богоборцами архиереев, старейший иерарх Русской Церкви того времени, священномученик Владимир (Богоявленский). Он единственный в тысячелетней истории отечественной иерархии митрополит, который последовательно занимал три первенствующие кафедры Русской Церкви: Московскую, Санкт-Петербургскую и Киевскую (а перед этим был еще и Экзархом Грузии). Причем большую часть времени своего архиерейского служения он провел на Московской кафедре и многое сделал для христианского просвещения своей московской паствы. Из священномучеников периода Гражданской войны отмечаются также архиепископы Андроник Пермский, Гермоген Тобольский, Митрофан Астраханский и др.

Следующим по хронологии идет период кампании изъятия церковных ценностей и насаждения обновленческого раскола (1922 г.). Здесь центральной фигурой, безусловно, является священномученик митрополит Вениамин Петроградский – удивительный пример архипастыря в подлинном смысле этого слова. Его письмо, написанное за несколько дней до расстрела, – драгоценный памятник мученической письменности не только Русской, но и всей Вселенской Православной Церкви. В это же время в Москве пострадали до смерти священномученики протоиереи Василий Соколов, Христофор Надеждин, Александр Заозерский, преподобномученик иеромонах Макарий (Телегин) и мученик Сергей Тихомиров.

Следующие две лекции посвящаются подвигу двух великих Предстоятелей Русской Церкви эпохи гонений – Патриарху Московскому Тихону и Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру, возглавляющим, соответственно, лик исповедников и мучеников новейшего времени. Именно этих двух иерархов мы можем видеть в центре известной иконы Собора новомучеников и исповедников

Российских – слева и справа от символического Престола Божия. Рассказывается об их жизненных путях и, конечно, об их первосвятительском служении – о том, с каким достоинством они возглавляли Русскую Церковь, и что претерпели за это от богоборческой власти.

Важную роль в жизни Русской Церкви сыграли иерархи-исповедники, заключенные в Соловецком лагере особого назначения. В середине 1920-х гг. там одновременно находилось более двадцати архиереев. Авторитет соловецких епископов в церковных кругах был чрезвычайно высок. На лекции рассматривается известное послание соловецких архиереев 1926 г., особо говорится о его составителях – священномучениках архиепископах Петре Воронежском, Иларионе Верейском, епископе Василии Прилуцком, а также профессоре Московской Духовной Академии мученике Иоанне Попове и др.

1927 год вошел в историю Русской Церкви печальным событием – отказом Заместителя Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) от прежней исповеднической линии поведения и официальным переходом на просоветскую позицию (что, впрочем, не избавило Московскую Патриархию от новых преследований со стороны советской власти). Двусмысленная политика митрополита Сергия вызвала возникновение сильной оппозиции со стороны церковных ревнителей (так называемого движения «непоминающих»). Среди оппозиционеров оказались и такие замечательные подвижники, как священномученики митрополит Кирилл Казанский (первый кандидат в Местоблюстители Патриаршего Престола), архиепископ Серафим Угличский (Заместитель Местоблюстителя на рубеже 1926–1927 гг.), епископ Серафим Дмитровский, протоиерей Сергей Мечев, мученик Михаил Новоселов и др.

«Большой террор» 1937–1938 гг. дал Русской Церкви наибольшее число мучеников за всю ее историю. В результате этого террора она была почти полностью обескровлена, но украсилась таким сонмом святых, какого не имеет ни одна другая Поместная Церковь. На одном только Бутовском полигоне под Москвой за веру до смерти пострадало около тысячи человек, из них – без малого триста ныне причислены к лику святых. Возглавляет Собор бутовских мучеников священномученик митрополит Серафим (Чичагов), которому на лекции также посвящается особый рассказ.

В период Великой Отечественной войны сталинская политика в отношении Русской Церкви претерпела заметное изменение, но прекращения гонений это не означало. Наиболее яркие подвижники, пережившие «Большой террор», о которых заходит речь в спецкурсе, это священнослужители Афанасий Ковровский и Лука Симферопольский. Последний из выдающихся подвижников, пострадавший уже в 1950-е гг., будучи московским священником, – наш современник архимандрит Иоанн (Крестьянкин). Он, правда, в лике святых еще не прославлен, но едва ли у кого-то есть сомнения в том, что это обязательно произойдет.

Две заключительные лекции посвящаются истории сбора сведений о пострадавших за веру при советской власти и их прославления в России и за рубежом. Эти процессы были начаты еще в 1918 г. по решению проходившего тогда Поместного Собора и продолжаются и в наши дни. Говорится о критериях канонизации, о проблемах, возникающих при изучении материалов, связанных с историей гонений на Русскую Церковь, например, о трудностях правильной интерпретации документов следственных дел. В связи с тем, что в официальном календаре Московской Патриархии за 2013 г.

неожиданно не оказалось более тридцати имен новомучеников и исповедников (в том числе и таких известных, как архиепископ Иувеналий Рязанский и епископ Василий Кинешемский), приходится также рассматривать и вопрос о так называемой «деканонизации».

Логическим итогом спецкурса является выявление значения подвига новомучеников и исповедников не только для Русской, но и для всей Православной Церкви в целом. Как представляется, лучше всего о его провиденциальном значении сказал тот, кто сам был к этому подвигу непосредственно причастен, – уже упомянутый всероссийский старец отец Иоанн (Крестьянкин). «Непрекращающиеся гонения, в которых рождалась Вселенская Церковь, казалось, обошли Россию. Русь приняла христианство готовым, выстраданным другими, из рук своего правителя – Великого равноапостольного князя Владимира – и вросла в него весьма малыми жертвами. Но могла ли Русская Церковь миновать общий всем христианам путь, начертанный Христом? “...возложат на вас руки и будут гнать вас, предавая... в темницы, и поведут пред... правителей за имя Мое...” (Лк. 21, 12). Это Божие определение о Церкви открылось со всей очевидностью еще с апостольских времен. А для России час испытания ее веры, час подвига за Христа пришел в XX веке, ибо не без России Вселенская Церковь должна была достигнуть полноты духовного возраста и совершенства»².

В условиях невероятно тяжелых гонений святые новомученики и исповедники Российские явили величайший пример духовного совершенства, внося ценнейший вклад в сокровищницу святости всей Христовой Церкви. Если бы не их стойкость и верность Христу, то едва ли православная вера в России бы сохранилась, а без России, что сейчас уже совершенно очевидно, и всё человечество не удержалось бы от окончательного падения в пропасть апостасии.

Священник Александр Мазырин, д-р. церк. ист., канд. ист. наук, профессор ПСТГУ,

член Церковно-общественного совета при Патриархе Московском и всея Руси по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской

² Слово в день празднования памяти Собора новомучеников и исповедников Российских 31 января (13 февраля) 1994 г. // <http://www.ioann.org/raznoe/slovo-v-den-prazdnovaniya-pamyati-sobora-novomuchenikov-i-ispovednikov-rossi-4.html>.